

Подводя итоги вышесказанному, мы можем смело утверждать о том, что Конституционный Совет Франции и Конституционный Суд Республики Беларусь одинаково хорошо справляются со своими обязанностями, несмотря на всё различие в их структуре и истории. Однако вышеупомянутые изменения будут способствовать для Конституционного Суда Республики Беларусь возможностью вновь заявить о своей неоспоримой важности во всей системе органов и ещё раз подчеркнуть стремление постоянно совершенствовать правовой институт конституционного контроля в Республики Беларусь. А также приближение к выполнению главной для государства цели: по праву, именоваться самым демократическим и правовым государством.

Список цитируемых источников

1. Развитие идеи конституционного контроля во Франции / А. А. Антонов // Журнал Конституционного правосудия [Электронный ресурс] : — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28825073&ysclid=lqajdrwign114256334> .
2. Миклашевич, П. П. Развитие конституционного контроля в Беларуси: особенности доктрины и практики // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь / П. П. Миклашевич. — М. : Изд-во Норма, 2011 г. — № 4.
- 3 О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 16.01.2014, 2/2122 ; 13.01.2017, 2/2451.
4. Кодекс о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 07.06.2022, 2/2895.
5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 27 февр. 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.10.2021, 2/2844.
6. Развитие конституционного правосудия в современных условиях (выступление на Международном круглом столе «Эволюция и прогресс конституционного судопроизводства: достижения и проблемы». Каир (Египет) [Электронный ресурс] / П. П. Миклашевич. — Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-54993?ysclid=lqak6vmljg512774482>.
7. Конституция Республики Франции [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г.). — Режим доступа: [https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071194/Le service public de la diffusion du droit \(Legifrance\)](https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071194/Le%20service%20public%20de%20la%20diffusion%20du%20droit) .
8. Об органическом законе о Конституционном совете от 6 дек. 2013 г. [Электронный ресурс] : Постановление № 58-1067 от 7 нояб. 1958 г. — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000028059615 Республика Франция: Le service public de la diffusion du droit (Legifrance).
9. Решение № 2008—566 г. н. э. от 9 июля 2008 г. (9 июля 2008 г.). — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000019018756/2023-10-08/?isSuggest=true> Республика Франция: Le service public de la diffusion du droit (Legifrance) .
10. Указ № 59-1292 от 13 ноября 1959 г. об обязанностях членов Конституционного совета. (13 ноября 1959 г.). <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006530312/2023-10-08/?isSuggest=true> Республика Франция: Le service public de la diffusion du droit (Legifrance).
11. Указ № 59-1293 от 13 ноября 1959 г. об организации Генерального секретариата Конституционного совета. (13 ноября 1959 г.). https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT00000670250?init=true&page=1&query=%2059-1293&searchField=ALL&tab_selection=all Республика Франция: Le service public de la diffusion du droit (Legifrance).

УДК 347

Е. В. Ежова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия*

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) И РЕШЕНИЯМИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Введение. Часть 3 ст. 29 УПК РФ предоставляет участникам уголовного процесса право на судебное обжалование процессуальных действий и решений должностных лиц, принятых ими в досудебном производстве. Аналогичное правомочие закреплено в ч. 2 ст. 33 УПК Республики Беларусь. Однако в российской и белорусской практике сложились различные подходы к вопросу о предмете такого судебного обжалования.

Основная часть. Согласно ч. 2 ст. 139 УПК Республики Беларусь в суд, по общему правилу, могут быть поданы жалобы на решения органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования, об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Как отмечает М. Л. Хиревич «ученые-процессуалисты ... не раз обращали внимание на тот факт, что, несмотря на принятие Конституционным Судом Республики Беларусь решения от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений», признавшим положения УПК относительно ограничения круга процессуальных решений, подлежащих обжалованию в судебном порядке, не соответствующих требованиям Основного закона, до сегодняшнего дня изменения в УПК по данному вопросу внесены не были» [1, с. 140].

Белорусский законодатель пошел по пути ограничения осуществления судебного контроля на досудебном производстве и закрепления закрытого перечня решений должностных лиц, подлежащих обжалованию. В России возможности обращения в суд для защиты своих нарушенных прав действиями и решениями

должностных лиц органов, осуществляющих производство по уголовному делу, очень широки, но также не безграничны. Динамично развивающаяся практика применения положений ст. 125 УПК РФ, закрепляющих порядок осуществления такого судебного контроля, внесла свои коррективы в определение предмета судебного обжалования.

1. Далеко не все действия (бездействие) или решения должностных лиц могут быть обжалованы участниками уголовного процесса в рассматриваемом порядке. Практикой Конституционного и Верховного Судов РФ были выработаны общие критерии, определяющие, при каких условиях жалобы могут быть предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ:

1) это должны быть жалобы на действия или решения должностных лиц, нарушающие конституционные права и свободы, которые не могут быть восстановлены в полном объеме при рассмотрении судом уголовного дела, а также затрудняющие доступ граждан к правосудию;

2) такие нарушения должны быть связаны с осуществлением уголовного преследования;

3) заявителями могут быть только невластные субъекты уголовного процесса;

4) не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве;

5) а сама проверка законности и обоснованности действий и решений должностных лиц не должна быть связана с предрешением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела (Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2001 г. № 298-О, п. 1, 3, 3.1, 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Указанные общие критерии, хотя и являются для судей ориентиром при принятии решений в порядке ст. 125 УПК РФ, однако полностью не устраняют постоянно возникающие на практике коллизии. Поэтому Конституционным Судом РФ был выработан перечень процессуальных действий и решений должностных лиц, не подлежащих обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ:

– постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (Определение от 17 июля 2018 г. № 2000-О);

– отказ следователя в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу (Определение от 27 февраля 2018 г. № 265-О);

– решение о признании потерпевшим (Определение от 29 мая 2019 г. № 1260-О);

– постановление следователя о назначении защитника, вынесенное в соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ (Определение от 28 июня 2018 г. № 1412-О);

– нарушения, допущенные при вынесении процессуальных решений по приостановлению производства по уголовному делу, если уголовное дело уже прекращено (Определение от 25 января 2018 г. № 243-О);

– постановление о возбуждении уголовного дела после прекращения уголовного дела (Определение от 28 февраля 2019 г. № 499-О);

– неполучение заявителем уведомления о решении, принятом по его жалобе прокурором (Определение от 28 января 2021 г. № 9-О);

– неполучение заявителем уведомления о решении, принятом по его жалобе руководителем следственного органа, а равно отказ руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы (Определение от 28 мая 2020 г. № 1275-О);

– действия или бездействие прокурора, связанные с его надзорной деятельностью (Определение от 28 мая 2020 г. № 1324-О).

– предупреждение дознавателем или следователем о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования (Определение от 29 сентября 2020 г. № 2065-О);

– обвинительное заключение (Определение от 30 июня 2020 г. № 1359-О);

– ответ прокурора об отсутствии оснований к принятию мер прокурорского реагирования по обращению о возобновлении производства по его уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, если приведенные доводы фактически сводились к оспариванию законности вступившего в законную силу приговора (Определение от 24 декабря 2020 г. 3066-О) [2, с. 190-192].

2. Существуют и временные ограничения рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: если уголовное дело уже рассматривается или было рассмотрено судом первой инстанции по существу, то необходимость в параллельном судебном контроле отпадает (за некоторыми исключениями). В этом случае судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении по ней производства.

Заключение. Таким образом, вопрос о предмете обжалования при осуществлении судебного контроля в Республике Беларусь и Российской Федерации решается по-разному. Это связано с тем, что законодатели обеих стран пытаются создать работающий механизм, подходящий именно этим странам, и обеспечивающий, с одной стороны, права и свободы граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса, с другой стороны — предоставляющий возможностям органам предварительного расследования эффективно осуществлять свои полномочия. Мы согласимся с мнением М. Л. Хиревич, согласно которому «расширение перечня обжалуемых в суд решений органов уголовного преследования не должно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя и в целом ставить под сомнение возможность

реализации задач, поставленных перед органами уголовного преследования, а также противоречить назначению суда в уголовном процессе. Установление максимально широкого предмета судебной проверки может повлечь злоупотребление предоставленным правом со стороны заявителей и служить механизмом затягивания сроков производства по уголовному делу» [1, с. 145].

Список цитируемых источников

1. Хиревич, М. Л. О необходимости расширения полномочий суда в досудебном производстве по уголовным делам // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополюцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.] / М. Л. Хиревич. — Новополюцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. Т. 2. — С. 139-147.

2. Васильева, Е. Г. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного процесса: практическое пособие / Е. Г. Васильева, Е. В. Ежова, Р. М. Шагеева. — М.: Проспект, 2023. — 456 с.

УДК 343.1

А. А. Зимасова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия

Научный руководитель
Н. Н. Костюк

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Возбуждение дел частного обвинения предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством России (по трем составам, перечисленным в ч. 2 ст. 20 УПК РФ [1]) и Республики Беларусь (по одиннадцати составам — ч.2 ст. 26 УПК РБ, а также ещё по восьми составам — ч.3 ст. 26 УПК РБ [2]). Производство по делам частного обвинения считается частно-исковой разновидностью состязательного процесса, в связи с чем возникает первый из двух основных вопросов данного исследования:

Кто возбуждает уголовное дело частного обвинения (заявитель или суд)?

Основная часть. Отвечая на данный вопрос, обратимся к законодательству двух стран. Во-первых, в ст. 318 УПК РФ указано, что, «уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления потерпевшим», а в ст. 426 УПК РБ, что «возбуждается лицом, пострадавшим от преступления путем подачи в районный (городской) суд заявления». Во-вторых, из требований, предъявляемых обоими законодательствами к содержанию заявления, следует, что в нем должно быть отражено предъявляемое обвинение. Однако ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ судья наделен правом отказать в принятии заявления к своему производству, а также направить его в органы следствия, дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Следовательно, заявитель не полномочен возбуждать уголовное дело, он только инициирует начало производства. Поданное им заявление является поводом к возбуждению уголовного дела в России и в Республике Беларусь, а также выступает своеобразным обвинительным актом, в пределах обвинения которого рассматривается уголовное дело [3]. Суд также не наделен полномочиями по возбуждению дел в уголовном процессе, но в данном случае именно им принимается решение о дальнейшем движении дела. Очевидно, что производство по делам частного обвинения в суде не проходит все обычные стадии уголовного процесса, и представляет собой усеченный вариант без досудебного производства (за исключением случаев, когда по такой категории дел проводится предварительное расследование).

Вопрос о порядке возбуждения производства по делу является важным в связи с тем, что в целях обеспечения баланса прав заявителя и лица, в отношении которого подано такое заявление, важно установить следующее (а именно второй рассматриваемый вопрос):

Возможно ли при отказе судьи в принятии заявления от частного обвинителя возбуждение данного дела должностными лицами органов следствия, дознания? И наоборот, при отказе возбудить уголовное дело органами следствия, дознания, возможно ли обратиться в суд в порядке частного обвинения?

Для ответа на данный вопрос, необходимо установить, можно ли в процессуальном аспекте приравнять «отказ в принятии заявления» к «отказу в возбуждении уголовного дела»?

Забегая вперед, отметим, что нет, иначе в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ неотмененное решение мирового судьи «об отказе в принятии заявления по делу частного обвинения» препятствовало бы в дальнейшем возбуждению дела правоохранительными органами. Между тем, часть 2 ст. 147 УПК РФ специально закрепляет порядок отказа мировым судьей в принятии заявления и направлении его в органы предварительного следствия в случаях, когда данные о лице, в отношении которого подано заявление, неизвестны. Логично, что обратная ситуация также препятствует доступу к правосудию граждан, но именно